

Когда на терминал Е Эра пришло приглашение, он как раз искал новую подработку.

[Студенту «wnp»:

В целях содействия коммуникации, взаимному обучению и совместному прогрессу, в соответствии с соглашением о сотрудничестве и обмене, мы искренне приглашаем вас принять участие в краткосрочном обучении по обмену в проекте xxx.

На время вашего обучения по обмену все расходы будут отменены, и вы получите определенную субсидию.

Контактная информация: Аккаунт в Звездной сети XXXXXXXXXXXX

— Первый научно-исследовательский институт Аксон]

«?» Что это за штука, неужели даже зерги занимаются почтовым мошенничеством?

Когда Е Эр дочитал до конца и увидел подпись «Первый научно-исследовательский институт Аксон», он замер, и выражение его лица стало задумчивым.

Та самая престижная школа, которая дает пятьдесят тысяч звездных монет за решение задачи? Пригласила его присоединиться к исследовательскому проекту для обучения по обмену?

Его взгляд задержался на слове «субсидия», и он вспомнил о своих жалких сбережениях. Его рука сначала хотела нажать на отказ, но всё же вбила в поиск предоставленный аккаунт Звездной сети.

На аватаре было изображено черное ночное небо, а на главной странице красовалась лишь равнодушная короткая строчка: «Если есть что сказать — говори. Если нечего — не беспокоить».

Е Эр на мгновение заколебался, а затем отправил запрос на добавление в друзья.

— Шеф?

Голос нарушил тишину в комнате, и Аделаида, читавший отчет, холодно посмотрел на заикающегося члена команды.

— Там... на вашем терминале уведомление.

— Понял.

Аделаида закрыл отчет в руке, протянул его ему, а затем взял терминал, на котором всё это время мигал красный огонек.

— Внутри ошибка параметра. Я отметил её для тебя. Возьми и пересчитай.

[Пользователь «wnp» отправил вам запрос в друзья. Принять?]

Аделаида приподнял бровь, в его глазах мелькнула непривычная эмоция.

[Принять.]

Когда открылась страница чата, Аделаида приготовился к нескольким секундам вежливых светских любезностей. Однако, прежде чем он успел отправить свое сухое приветствие, с другой стороны пришло сообщение.

[www: Здравствуйте, не могли бы вы предоставить подробную информацию о содержании исследований проекта?]

Достаточно прямолинейно и довольно высокомерно.

В его глазах промелькнула заинтересованность, и его прежнее равнодушное отношение, словно он пытался лечить мертвую лошадь, несколько изменилось. Он сжал файл и отправил его.

Примерно через десять минут с той стороны снова пришло сообщение.

[www: Я примерно понял. Могу я узнать, в какой части требуется обсуждение алгоритмов?]

Аделаида мгновенно выпрямился в кресле.

[Аделаида: Начнем прямо сейчас?]

[www: Начнем сейчас.]

Почти все сотрудники лаборатории собрались перед огромной демонстрационной доской с безжизненными взглядами, наблюдая, как перед ними быстро проносятся огромные алгоритмы.

Бесчисленные холодные и величественные башни данных поднимались ввысь, а затем мгновенно обретали форму.

Незнакомый голос стал их управляющим божеством, бесшовно сотрудничая с Аделаидой для создания огромного нового мира.

— Подождите... где мы только что были??

— Быть не может, мы только что вычисляли суб-точку данных, а теперь уже строим модели?!

На панели происходили бешеные вычисления, но, несмотря на все усилия, команда безнадежно отставала; на лицах многих исследователей читалось отчаяние.

В совместной демонстрации, помимо Аделаиды, участвовал еще один неизвестный зерг. Его аватар представлял собой простой набросок неопознанного маленького звездного зверя, который очаровательно и невинно склонил голову, но...

— Здесь, здесь... и вот здесь, во всех ваших алгоритмах есть недостатки. Если мои расчеты верны, в конечном итоге они выдадут завышенное значение...

Этот голос, настолько приятный, что мог бы принадлежать убаюкивающему диктору, безжалостно пробил несколько огромных дыр в том, над чем они ночами корпели последние несколько месяцев.

Грандиозное здание, кропотливо строившееся всё это время, возможно, придется снести и перестроить всего за несколько секунд.

При этой мысли один из сотрудников побледнел и возмущенно пробормотал:

— Наверное, он просто несет чушь. Кем он себя возмнил, чтобы так смело раздавать советы? Он что, не боится нажить неприятностей из-за своего длинного языка?

— Точно, пришел сюда только чтобы создать проблемы... Не знаю, как шеф мог довериться такому дилетанту.

Как только эти перешептывания начали распространяться, их резко прервал долгий звуковой сигнал «бип».

Алгоритм, изначально спутавшийся на экране в клубок, начал плавно перетекать к следующему узлу, а на детекторе появилась большая зеленая галочка.

Алгоритм, который стоял на месте целую неделю, действительно продвинулся!

Хотя это могло показаться незначительным по сравнению со всей сложной системой, это был реальный прогресс, и важна была каждая мелочь. Кто знает, может быть, в конце концов, задача действительно будет решена!

— П-проверка действительно пройдена?!

Исследователь, который изначально хмурился, в момент успешной проверки недоверчиво расширил глаза. Он не удержался от восклицания:

— Так круто?! Это просто охренеть как потрясающе!

— Кто этот парень? А он хорош! Давайте быстрее завербуем его в нашу лабораторию!

Волны подавленного шока и радостных обсуждений прокатились по помещению, привнеся глоток свежего воздуха в безжизненную лабораторию, в которой последние полмесяца стояла мертвая тишина.

Аделаида смотрел на быстро прокручивающиеся на экране цепочки данных. Холодность с его лица полностью исчезла, сменившись следами подавленного волнения, которое постепенно вырывалось наружу. Его глубокие лазурные зрачки сузились от предвкушения.

— Очень хорошо, отлично... — пробормотал он, неотрывно глядя на аватар Е Эра в Звездной сети.

Построение алгоритмов с партнером, с которым ты на одной волне, — это почти приносящее удовлетворение и опьяняющее наслаждение, чувство, которое он не испытывал даже тогда, когда соревновался с гениальным младшекурсником на втором курсе.

Заметив выражение его лица, сердца исследователей екнули, а лица приняли скорбное выражение.

— Нам конец. Шеф снова сейчас перейдет в режим научного маньяка...

— Продолжаем.

Рука Аделаиды уже легла на демонстрационный экран, бессознательно используя твердый и властный тон для раздачи инструкций.

Внезапно на другом конце линии возникли помехи, и после мгновения шума голос извиняющимся тоном произнес:

— Извините, давайте на сегодня закончим. Мне нужно выйти из сети пораньше.

С резким щелчком второй профиль в совместной презентации исчез, не оставив ни малейшего шанса на ответ.

—???

«Давайте на сегодня закончим... закончим... на сегодня...»

Зерги в лаборатории недоверчиво уставились на демонстрационный экран, а затем все перевели взгляд на стоящего перед ним Аделаиду.

Его движения полностью замерли, выражение лица мгновенно потемнело, а и без того прерывистое от волнения дыхание стало еще более частым, как у вулкана на грани извержения.

«О нет, нам крышка.»

Зерги спрятали головы, словно перепелки, не смея издать ни звука из страха, что последняя капля заставит Аделаиду окончательно сорваться.

— Ди, ди.

Отложенный в сторону терминал замигал красным огоньком. Аделаида, пришедший в себя, взглянул на него, с огромным трудом подавил свой гнев и взял устройство.

[www: Могу я узнать, каков размер субсидии по обмену? В настоящее время я срочно нуждаюсь в деньгах на медицинское лечение. [Роза]]

Аделаида замер, и тень гнева сошла с его лица.

[Жду.]

В ту ночь имя пользователя «www» в Звездной сети, после того как он решил и удалил закрепленный платформой вопрос, снова доминировало на различных крупных форумах Аксона.

Переполох поднялся не только среди преподавателей и студентов — в кабинет декана также пожаловал крайне проблемный парень.

— У меня только два требования: во-первых, зачислить его студентом, пусть даже только номинально; во-вторых, заранее одобрить субсидию, и если она относительно невелика, я предлагаю дать немного больше.

Аделаида сидел прямо на небольшом диванчике для гостей, закинув ногу на ногу. Выражение его лица было таким же холодным и равнодушным, как всегда, он был почти непоколебим и невероятно упрям.

— Ты даже не видел его лица, а уже спешишь отправить ему деньги. Не боишься, что тебя разведут до трусов!

Норман вздохнул уже в который раз, потирая лоб от головной боли.

— Во-первых, мы уже общались днем. У него очень острый и нестандартный ум. Я в одностороннем порядке считал его заслуживающим доверия. Декан может использовать свои связи, чтобы проверить его истинную личность. Во-вторых, конкретные подробности уже разлетелись по всему колледжу, и алгоритм действительно продвинулся на процент...

— А еще на три, четыре, пять, шесть?

Аделаида замолчал.

Норман отложил документы, которые держал в руке, и посмотрел на Аделаиду взглядом, в котором читалось сожаление о том, что железо не стало сталью.

Этот ребенок во всем хорош, но он слишком упрям и ему не хватает проницательности. Если он что-то решает, даже девятиглавый звездный зверь не сможет его переубедить.

— Ладно, я понял. — Он небрежно махнул рукой. — Возвращайся и проводи свой эксперимент.

Заметив его нерешительное выражение лица из-за того, что он не получил четкого ответа, Норман наконец слегка намекнул:

— Руководство рассматривает твоё предложение. Досрочные субсидии могут быть согласованы... а теперь иди.

Вскоре после того, как Аделаида ушел, на его стол лег документ.

Норман открыл титульный лист, и от одного взгляда на него его брови нахмурились.

— Это...

Из-за внезапной сильной боли в правом глазу Си Цзэ, Е Эр пришлось прервать связь, чтобы заняться раной.

— Во время лечения такая боль — это нормально. Просто потерпи пока. Если станет слишком больно, дай мне знать, чтобы 015 мог вколоть тебе дозу обезболивающего.

Е Эр бросил пропитанную кровью марлю в мусорное ведро и, не поднимая головы, дал указания самке.

— Изначально тебе не нужно было заматывать его марлей, но раз уж он кровоточит, другого выхода нет. Я помогу тебе снять ее сегодня вечером.

— Хорошо, спасибо, Господин.

Си Цзэ коснулся кончиками пальцев мягкой марли на своем глазу и прошептал слова благодарности. Он на мгновение заколебался, но всё же сказал:

— ...Вы не обедали. Ужин только через два часа. Не хотите ли сначала перекусить, чтобы успокоить желудок?

Е Эр с запозданием осознал, что его желудок пуст и слегка спазмируется, просто потому, что

он был слишком сосредоточен на других вещах.

— Обычно с остатками еды разбирается 015... Пойду на кухню посмотрю, что там можно съесть.

Он встал и вошел на кухню. Открыв дверцу холодильника, он наткнулся на 015, маленького робота-экономку. Тот, казалось, вдруг что-то вспомнил, хлопнул себя по голове и достал из шкафа для подогрева порцию томатной пасты, от которой всё еще исходило тепло.

— Та-дам!

— Я съем это на обед. Как ты догадался оставить для меня порцию?

Е Эр был немного удивлен, но не придавал этому особого значения. Он взял тарелку и небрежно поставил ее на журнальный столик.

— Это ваш самка сказал оставить для вас, — честно моргнул глазами 015.

— Вот как... — Е Эр склонил голову набок, посмотрел на самку, поблагодарил его и начал есть.

— Надо бы запастись хлебом или чем-то подобным. Это удобно для непредвиденных случаев.

— Лучше всё-таки питаться вовремя.

Си Цзэ был с этим не согласен. Он невольно снова потер кончиками пальцев марлю на правом глазу.

До этого у него уже несколько раз возникала сильная боль в правом глазу, но только в этот раз он взял на себя инициативу и позвал Е Эра.

С одной стороны, он хотел, чтобы самец вовремя поел, но с другой — это было вызвано какими-то тонкими и неопируемыми мыслями.

Очевидно же, самец с энтузиазмом предложил вместе посмотреть телевизор, но вскоре после этого ушел по своим делам, даже не пообедав.

— Ладно-ладно.

Е Эр ответил рассеянно, вспоминая свой недавний разговор с Хьюзом.

— На Айтаре есть полевой госпиталь, говорят, он эффективен в лечении огнестрельных ранений и посттравматического стресса. Когда твое тело восстановится...

В последнее время он часто слышал, как самец разговаривал сам с собой о планах на будущее лечение. Было ясно, что этот вопрос уже занимает большую часть его мыслей.

Эта искренность и серьезность тяжелым бременем ложились на плечи Си Цзэ. Страх и боль от того, что о нем заботятся, когда он находится в таком разбитом и невыносимом состоянии, с каждым разом лишь усиливали его чувство вины и стыда.

Возможно, в будущем он сможет компенсировать стоимость лечения в тысячу или десять тысяч раз, но ежедневные затраты энергии и эмоциональные вложения самца заставляют его чувствовать себя в неоплатном долгу.

— ...На самом деле, нет нужды так тщательно лечить эти раны. Многие из них могут зажить

сами по себе. Необязательно ложиться в больницу.

Си Цзэ открыл рот и выдавил из горла сухой звук.

Е Эр проглотил еду и достал салфетку, чтобы вытереть рот.

— Но останутся последствия.

— Деньги можно будет заработать в будущем, а вот упускать золотой период лечения не стоит. Самое главное — это жизнь и здоровье, а всё остальное пока может подождать.

Жизнь превыше всего.

Этому уроку научила его прежняя родина.

Е Эр знал, что общество зергов всегда придерживалось холодной теории отсеивания тех, кого считают бесполезными, но теперь Си Цзэ находился под его опекой, так что...

— Даже не думай о пассивном лечении.

В его тоне прозвучало предупреждение, когда он издали поправил самку.

— ...Хорошо.

Си Цзэ выглядел ошеломленным, когда сильная рвущая боль в правом глазу внезапно стала утихать. Словно что-то мягкое и пушистое заполнило кровоточащую пустоту, переполняя его и полностью окутывая.

— Если ты подобрал бездомного щенка, ты должен взять за него полную ответственность. Иначе какая разница между этим и тем, чтобы бросить его на произвол судьбы? Это было бы слишком безответственно.

Вспомнив время до перемещения, Е Эр вспомнил маленького бездомного пса, которого он подобрал и вырастил в пухлого и здорового щенка. Он в шутку сказал:

— Я очень квалифицированный опекун.

Прежде чем Си Цзэ успел ответить, 015, мывший овощи на кухне, снова закоротил и закричал, зовя Е Эра и всхлипывая о спасении.

Диван рядом внезапно стал легче, нежное дыхание самца исчезло, и слабое тепло, которое еще мгновение назад было таким живым, моментально остыло.

Знакомая тишина, к которой он уже привык, вдруг стала невыносимой, и даже окружающий воздух показался разреженным.

Ресницы Си Цзэ дрогнули, и он подсознательно тихо позвал:

— Господин?

— М?

Голос Е Эра донесся неподалеку, смешиваясь с болтовней 015.

— Я здесь. Что случилось?

Си Цзэ тупо смотрел перед собой, и его плотно сжатые брови медленно расслабились.

Его губы слегка изогнулись, и он улыбнулся почти беззвучно.

— ...Ничего.

<http://bllate.org/book/17964/1734750>